

УДК 947.084.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-189-196

«СТАРОЕ» И «НОВОЕ» В ОРГАНАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Соколов А.С.

Санкт-Петербургский Институт внешнеэкономических связей, экономики и права – филиал в г. Калининград

236039 Россия, г. Калининград, Ленинский пр., 42б Российская Федерация

Аннотация. В статье предпринят анализ соотношения «старого» и «нового» в органах ВЧК, так как эта проблема стоит наиболее остро в отечественной историографии. Автором показано наличие неоднозначности в оценке органов ВЧК как нового явления в истории органов государственной безопасности. На основе источниковой базы отмечена, с одной стороны новая организация ВЧК, а с другой использование в ее работе средств Охранного отделения Российской империи. В результате, на основе понятия о преемственности, была выведена формула сочетания «старого» и «нового» в органах ВЧК.

Ключевые слова: Всероссийская чрезвычайная комиссия, Охранное отделение, кадровый состав, средства оперативно-розыскной деятельности.

THE «OLD» AND «NEW» IN THE BODIES OF THE ALL-RUSSIAN EXTRAORDINARY COMMISSION

A. Sokolov

*Branch of St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law
42B, Leninskiy prosp., Kaliningrad, 236039, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the relationship between the old and the new in the organs of the All-Russian extraordinary commission (Cheka), as this problem is the most acute in the domestic historiography. The author shows the presence of ambiguity in the assessment of the Cheka as a new phenomenon in the history of the state security. On the basis of the source base, a new organization of the Cheka was noted, on the one hand, and, on the other, the use of the Security Department of the Russian Empire in its work. As a result, on the basis of the concept of continuity, the formula of a combination of the "old" and the "new" in the organs of the Cheka was derived.

Key words: All-Russian extraordinary commission, protective squad, personnel, means of operational and investigative activities.

В историографии Всероссийской Чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК) одной из ключевых проблем является вопрос о преемственности. С одной стороны, еще в советский период установилась догматическое представление о ВЧК как абсолютно новом учреждении, не имеющем ничего общего с ранее существовав-

шими «буржуазными разведками и контрразведками» [15, с. 18, 244–245]. С другой стороны, как в работах советских исследователей, так и современных можно встретить сюжеты, которые подвергают сомнению устоявшуюся традицию об однозначном отсутствии преемственности в органах ВЧК. Это сведения о службе у чекистов представителей высшего царского офицерского состава и использовании старых инструкций [4; 10; 16; 19]. Такое положение дел обосновывает актуальность исследования вопроса о соотношении «старого» и «нового» в органах ВЧК.

Большое значение в изучении преемственности играет понятийный аппарат. Под ней в первую очередь понимается связь между явлениями в процессе развития, когда новое, снимая старое, сохраняет в себе некоторые его элементы. При этом применительно к обществу, с одной стороны, преемственность включает передачу социальных и культурных ценностей от поколения к поколению, от формации к формации и усвоение этих ценностей каждым новым поколением, каждой новой социальной системой. С другой стороны, это особый механизм памяти общества, который осуществляет накопление и хранение культурной информации прошлого, на основе которой создаются новые ценности¹.

Одним из элементов старого в деятельности органов ВЧК является опыт сотрудников, принадлежащих к царским охранным отделениям, разведке и войскам. Большевики неоднократно отмечали невозможность использования жандармов на службе ВЧК, так как

¹ См.: Большая советская энциклопедия (3-е изд.), том 20, статья «Преемственность».

основной акцент делался на использовании труда опытных коммунистов. Более того, на представителей спецслужб царской России, судя по протоколам заседаний Комиссии, была открыта целая охота [2, с. 264, 269, 291, 298]. Но в этих случаях идет речь о лицах, причастных к контрреволюционной деятельности. Нельзя исключать возможность использования старых специалистов в условиях кадрового голода и отсутствия опыта работы, особенно на первых порах становления органов ВЧК.

Тезис, что проблему специальных знаний в деятельности ВЧК большевики решали за счет привлечения членов партии, имеющих опыт конспиративной деятельности, представляется не совсем убедительным. Во-первых, дело в том, что уровень подготовки специалиста спецслужб царской России и революционера, пускай и имеющего навыки конспиративной деятельности, слишком отличается. Нельзя же назначить на должность врача хронического больного. Тем более, что этот больной не имеет образования. Ведь образовательный уровень чекистов оставлял желать лучшего [8, с. 180–181]. Во-вторых, если в отношении агентуры еще можно предположить возможность использования опыта старых революционеров, то применение методов перлюстрации и регистрации требовали специальной подготовки и не как не могли быть освоены без участия «старых» специалистов.

Поэтому и встречаются сведения о привлечении старых специалистов к работе в ВЧК. Так, одним из первых советских разведчиков был сотрудник военной разведки царской России А.Н. Луцкой [1, с. 35; 13, с. 111].

Начальником корпуса войск ВЧК был бывший полковник царской армии К.М. Волобуев [19, с. 80–85]. У истоков контрразведывательной работы ВЧК стоял К.А. Шевара, который был до революции секретным сотрудником по особо важным поручениям при штабе расквартированного в Финляндии 42-го армейского корпуса [14]. Бывшие дешифровальщики Департамента полиции В.И. Кривош-Неманич и И.А. Зыбин также работали в ВЧК [8, с. 208]. Есть сведения о консультациях ВЧК бывшим начальником Корпуса жандармов В.Ф. Джунковским [4, с. 300–304].

Интересен тот факт, что в пограничной охране, которая входила в состав войск ВЧК, большевики открыто пытались привлечь старых специалистов. По крайней мере, был подготовлен в июле 1921 г. проект Постановления Совета Труда и Оборона «О изъятии из всех учреждений Республики специалистов-пограничников»¹. Бросается в глаза и то, что с 1919 г. начинают выявлять в рядах чекистов старых специалистов. В 1919 г. за сокрытие факта своей службы в царской полиции был уволен из Ярославской губЧК с лишением права занимать руководящие должности инспектор секретно-оперативного отдела В.А. Нальянов. В феврале 1921 г. были разоблачены сотрудники Ярославской губЧК, один из которых оказался бывшим офицером царской охранки, другой – полицейским чиновником [13, с. 205]. Но ведь до этого времени они работали в органах ВЧК.

Главным вопросом в этом отношении является позиция руководства

¹ См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 16011. Оп. 2. Д. 2.

ВЧК. Как представляется, оно в условиях резкого обострения политической ситуации, кадрового голода, а также отсутствия в среде чекистов сотрудников с навыками спецслужб не стремилось к выявлению лояльных «старых» специалистов, а в некоторых случаях просто закрывало глаза на использование их труда. Ярким примером такого подхода является история бывшего статского советника В.И. Кривоша-Неманича, сыгравшего весомую роль в деятельности «черных кабинетов». Он, находясь под следствием, пишет 23 января 1918 г. В.И. Ленину письмо, в котором не только просил о своем освобождении, но, указывая на лояльность к Советской власти, предлагал свои услуги². В следственном деле вместе с письмом к главе государства имеется и доклад о деятельности «черных кабинетов»³. Интересен в этом отношении тот факт, что В.И. Кривош, несмотря на то, что в 1918 г. был привлечен к ответственности как «секретный политический агент»⁴, в дальнейшем проходил службу по своей специальности в органах Военного контроля, а позже и ВЧК [5, с. 319, 322]. Разумеется, что афишировать подобные случаи руководство ВЧК не стремилось, так же, как и проводить старых сотрудников открыто. Да и сами сотрудники явно скрывали свою принадлежность не то что к структурам охранных отделений, а даже к привилегированным классам.

Необходимо отметить, что использованию старых специалистов в органах ВЧК в какой-то мере способство-

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1074. Оп. 1. Д. 6. Л. 29–30.

³ Там же. Л. 31–32.

⁴ Там же. Л. 1–2.

вало и отсутствие четкой организации кадровой работы. Но, как только деятельность органов ВЧК стабилизировалась, как и обстановка на фронте, появляется в декабре 1921 г. Приказ ВЧК №406/С «О чистке личного состава органов ВЧК», в котором предписано «беспощадно» удалять «бывших жандармов, полицейских лиц, внушающих малейшее сомнение со стороны своего прошлого» [9, с. 410]. Введение этого пункта Приказа косвенно подтверждает наличие в рядах органов ВЧК «старых» специалистов.

Между тем нельзя сказать, что процесс принятия чекистами старых методов работы проходил однозначно. С одной стороны, в рядах большевиков имело место твердое убеждение в строительстве общества на абсолютно новых принципах. Общества, где использование каких бы то ни было средств, применявшихся органами политического сыска царской России, принципиально недопустимо. В 1919 г. сотрудник Особого отдела ВЧК И. Зорин делает доклад своему начальнику т. Кедрову. В нем он категорически выступает против использования названия «особый отдел», указывая: «Уже теперь приходится слышать, когда предъявляются документы Особого отдела – это охранка? Это охранка опять появилась?»¹. С другой, под давлением реалий повседневной работы по обеспечению государственной безопасности руководство ВЧК приходит к мнению о необходимости использования таких методов. Так, линия на использование агентуры начинает потихоньку преобладать в руководстве ВЧК, причем с самого начала ее деятельности. На это указывает факт

¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 94. Д. 176. Л. 273.

вербовки Ф.Э. Дзержинским еще в декабре 1917 г. первого агента органов ВЧК «Арского» [17, с. 35–36, 789–790]. А уже в 1918 г. использование негласных методов широко применялось в борьбе со спекуляцией.

В условиях отсутствия широкой агентурной сети, нередко сами чекисты под прикрытием покупателей совершали сделки на приобретение товаров, подлежащих обязательному учету². Такая работа чекистов была на грани с той же провокацией. В свое время с опровержением использования «провокации» в работе ВЧК выступил д.и.н. А.С. Велидов. Он, рассмотрев случай организации сотрудником ВЧК П.Я. Березиным провокации в отношении видных большевиков, указал на закономерный финал этого «позорного» дела, закончившегося приговором бывшему чекисту, который как выяснилось, сотрудничал с царской «охранкой»³. Между тем этот пример также говорит о наличии в среде чекистов лиц, хорошо знающих методы работы Отделения по охранению общественной безопасности и порядка Министерства внутренних дел Российской империи. К тому же, тот факт, что система кадрового отбора в первое время не была организована должным образом в органах ВЧК, говорит не в их пользу.

На использование «старых» методов в ВЧК указывает тот факт, что приемы перлюстрации, ведения агентурной работы и наружного наблюдения переключались из дореволюционных

² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 1080. Л. 2–2 об; Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 67. Л. 50–51; Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 4613. Оп. 1. Д. 1162. Л. 6–10.

³ ГАРФ. Ф. Р543. Оп. 1. Д. 11. Л. 417–420, 452.

инструкций в чекистские. Сравнительный анализ «Инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения» (1907 г.) и Инструкции и руководства Секретного отдела ЧК по наружному наблюдению» (1922 гг.) показывает, что из инструкции Российской империи в общих чертах были заимствованы технические приемы наблюдения¹. В данном случае можно говорить о том, что опыт, наработанный органами государственной безопасности Российской империи, оказался универсальным и востребованным независимо от политической конъюнктуры.

С другой стороны, необходимо отметить и новое в органах ВЧК. В первую очередь, в этом смысле она являлась собой абсолютно новую организацию. Аппарат ВЧК за время своего существования эволюционировал от трех основных отделов с численностью несколько десятков человек к пяти управлениям, с развитой сетью подведомственных органов, которых было более сотни с общей численностью в пятьдесят тысяч человек [11, с. 223 – 257, 270]. Ключевым моментом в понимании «нового» в работе органов ВЧК было объединение под единым управлением таких направлений деятельности ВЧК как разведка, контрразведка, обеспечение войсковых операций и охраны важнейших государственных учреждений, безопасности границы, транспорта и экономики [2, с. 156–157; 3, с. 78–79; 17, с. 227].

Да и по социальному происхождению и политическому составу ВЧК являлась наглядной иллюстрацией из-

менений, происходивших в стране. В ее рядах преобладали представители крестьян, рабочих и выходцев из мещан. Постепенно на руководящие и ответственные посты в органах ВЧК были назначены преимущественно коммунисты [14].

Таким образом, в отношении наличия преемственности в органах ВЧК складывается двойственная ситуация. Если исходить из определения, то с точки зрения передачи социальных и культурных ценностей от поколения к поколению, от формации к формации и усвоения этих ценностей каждым новым поколением, каждой новой социальной системой, ВЧК была новым явлением в истории. За все время ее существования был создан мощнейший аппарат, охватывающий практически все стороны обеспечения государственной безопасности. Этот аппарат был частью Советского государства, построенного на абсолютно новых принципах и ценностях. Между тем при таком подходе возникает аналогичный вопрос о преемственности органов Федеральной службы безопасности России от Комитета государственной безопасности СССР.

С другой стороны, можно с уверенностью говорить не только об использовании в органах ВЧК опыта старых специалистов, но и наличии механизма его передачи. При этом такая практика все же не имела массового характера и была реализована в компромиссном варианте, что объясняется условиями Гражданской войны и острой политической борьбы в первые годы Советской власти. Другое дело, что методы перлюстрации, наружного наблюдения, осведомительной и агентурной работы Отделения по ох-

¹ ГАРФ. Ф. 5872. Оп. 2. Д. 47. Л. 1–8; Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения. 1907.

ранению общественной безопасности и порядка Министерства внутренних дел Российской империи были взяты на вооружение в работе ВЧК. В результате можно говорить и о связи между явлениями в процессе развития, когда новое, снимая старое, сохраняет в себе некоторые его элементы, и о особом

механизме памяти общества, что подтверждает уместность вывода о наличии преемственности в органах ВЧК. В этом случае она прослеживается на уровне средств обеспечения государственной безопасности.

Статья поступила в редакцию 14.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В.С., Прокофьев В.И. Служба внешней разведки России: памятные даты. М.: СВР России, 2004. 174 с.
2. Архив ВЧК: сборник документов. М.: Кучково поле, 2007. 720 с.
3. В.И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922). М.: Политиздат, 1987. 717 с.
4. Дунаева А.Ю. Реформы полиции в России начала XX века и Владимир Федорович Джунковский. М.: МВД России, 2012. 319 с.
5. Зданович А.А., Измозик В.С. Сорок лет на секретной службе: жизнь и приключения Владимира Кривоша. М.: Кучково поле, 2007. 382 с.
6. Иванов А.А. Становление советских контрразведывательных служб 1918–1919 годах: традиции и новации // Вестник Челябинского государственного университета. История (Вып. 34). 2009. № 28 (166). С. 86–90.
7. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг. Сборник документов. М.: Политиздат, 1958. 510 с.
8. Капчинский О.И. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. М.: Крафт+, 2014. 416 с.
9. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2003. 766 с.
10. Овченко Ю.Ф. Использование опыта тайной полиции императорской России в работе советских органов госбезопасности // Тайная стража России: Очерки истории отечественных органов Госбезопасности. Книга 2. М.: Алгоритм, 2018. С. 175–183.
11. Отчет ВЧК за четыре года деятельности (20 декабря 1917 г. – 20 декабря 1921 г.): Организационная часть. М.: Издание ВЧК – ОГПУ, 1921.
12. Плеханов А.А., Плеханов А.М. Железный Феликс: белые пятна в биографии чекиста. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 380 с.
13. Рыжиков А.В. Чрезвычайные комиссии Верхней Волги. 1918–1922 гг. М.: Кучково поле, 2013. 480 с.
14. Соколов А.С. О принципах и факторах кадровой работы в органах ВЧК // Власть: общенациональный научно-политический журнал. 2017. № 11. С. 130–136.
15. Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. 247 с.
16. Тишков А.В. Первый чекист. М.: Воениздат, 1968. 136 с.
17. Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ, 1917–1926 / Сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М.: Материк, 2007. 872 с.
18. Чудакова М.С. Особенности формирования агентурного аппарата ВЧК и ГПУ // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 126–131.
19. Штутман С.М. Внутренние войска: история в лицах. М.: Газойл пресс, 2004. 302 с.

REFERENCES

1. Antonov V.S., Prokof'ev V.I. Sluzhba vneshnei razvedki Rossii: pamyatnye daty [The foreign intelligence service of Russia: memorable dates]. Moscow, SVR Rossii Publ., 2004. 174 p.
2. Arkhiv VChK: sbornik dokumentov. Moscow, Kuchkovo pole, 2007 [The archives of the Cheka: a collection of documents]. Moscow, Kuchkovo pole, 2007. 720 p.
3. Lenin i VChK: sbornik dokumentov (1917–1922) [Lenin and the Cheka: a collection of documents (1917–1922)]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 717 p.
4. Dunaeva A.Yu. Reformy polititsii v Rossii nachala XX veka i Vladimir Fedorovich Dzhunkovskii [Police reform in Russia in the early XX century Vladimir Fedorovich Dzhunkovsky]. Moscow, MVD Rossii Publ., 2012. 319 p.
5. Zdanovich A.A., Izmozik V.S. Sorok let na sekretnoi sluzhbe: zhizn' i prikl'yucheniya Vladimira Krivoshia [Forty years on the secret service: the life and adventures of Vladimir Krivosh]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 382 p.
6. Ivanov A.A. [The formation of the Soviet counterintelligence services in 1918-1919: traditions and innovations]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* (Vyp. 34), 2009, no. 28 (166), pp. 86–90.
7. Iz istorii Vserossiiskoi Chrezvychainoi komissii, 1917–1921 [From the history of the All-Russian Extraordinary Commission 1917–1921: a collection of documents]. Moscow, Politizdat Publ., 1958. 510 p.
8. Kapchinskii O.I. Gvardeitsy Lenina. Tsentral'nyi apparat VChK: struktura i kadry [Lenin's guards. The Central apparatus of the Cheka: structure and personnel. Moscow, Kraft+, 2014. 416 p.
9. Lubyanka: Organy VChK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB. 1917–1991 [Lubyanka: the Bodies of the Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB. 1917–1991]. Comp. A.I. Kokurin, N.V. Petrov. Moscow, MFD Publ., 2003. 766 p.
10. Ovchenko Yu.F. Ispol'zovanie opyta tainoi polititsii imperatorskoi Rossii v rabote sovetskikh organov gosbezopasnosti [Using the experience of the secret police of Imperial Russia in the work of the Soviet security organs]. In: *Tainaya strazha Rossii: Ocherki istorii otechestvennykh organov Gosbezopasnosti. Kniga 2* [Secret guards of Russia: Essays on the history of the national security organs. Book 2]. Moscow, Algoritm Publ., 2018, pp. 175–183.
11. Otchet VChK za chetyre goda deyatelnosti (20 dekabrya 1917 g. – 20 dekabrya 1921 g.): Organizatsionnaya chast'. Moscow, Izdanie VChK [Report of the Cheka during the four years of activities (20 Dec 1917 – 20 Dec 1921): the Organizational part]. Moscow, Publishing of the OGPU, 1921.
12. Plekhanov A.A., Plekhanov A.M. Zheleznyi Feliks: belye pyatna v biografii chekista [Iron Felix: white spots in the biography of the Cheka serviceman]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2010. 380 p.
13. Ryzhikov A.V. Chrezvychainye komissii Verkhnei Volgi. 1918–1922 [The Extraordinary Commission of the Upper Volga. 1918–1922]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013. 480 p.
14. Sokolov A.S. [The principles and factors of personnel work in the Cheka]. In: *Vlast': obshchenatsional'nyi nauchno-politicheskii zhurnal*, 2017, no. 11, pp. 130–136.
15. Sofinov P.G. Ocherki istorii Vserossiiskoi Chrezvychainoi komissii (1917–1922) [Essays on the history of the All-Russian Extraordinary Commission (1917–1922)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960. 247 p.
16. Tishkov A.V. Pervyi chekist [The first Cheka serviceman]. Moscow, Voenizdat Publ., 1968. 136 p.
17. Dzerzhinskii – predsedatel' VChK – OGPU, 1917–1926 [Dzerzhinsky – Chairman of the Cheka – OGPU, 1917–1926]. Comp. A.A. Plekhanov, A.M. Plekhanov. Moscow, Materik Publ., 2007. 872 p.

18. Chudakova M.S. [Features of formation of the intelligence apparatus of the Cheka and the GPU]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 380, pp. 126–131.
19. Shtutman S.M. *Vnutrennie voiska: istoriya v litsakh* [Internal forces: history in faces]. Moscow, Gazoil press Publ., 2004. 302 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколов Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель филиала Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Калининграде;
e-mail: sas555@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey S. Sokolov – candidate of Historical Sciences, Associate Professor, teacher of Kaliningrad branch of "St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law";
e-mail: sas555@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соколов А.С. «Старое» и «новое» в органах Всероссийской Чрезвычайной Комиссии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 189–196.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-189-196

FOR CITATION

Sokolov A. The «Old» and «New» in the Bodies of the All-Russian Extraordinary Commission. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 189–196.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-189-196